

Глава 9. Воссоединение

В густой, почти осязаемой темноте Лю Юй чувствовал лишь чужую ауру. Чутьё подсказывало ему, что незваный гость — молодой мужчина, который был выше его по меньшей мере на полголовы. Больше о незнакомце он не знал ничего.

— Каким делом господин удостоил своим визитом Помесье Духовного Пламени в столь поздний час? — глухо спросил он.

Лунье заботилась о его быте годами, и он давно изучил её привычки. Она всегда наливала суп до самых краёв, а рис накладывала щедрой горкой, похожей на маленькую гору. Но проверить лаковую шкатулку с паучьим шелком Призрачного паука темных небес его заставила чистая интуиция. Он и представить не мог, что кто-то сумеет незаметно похитить содержимое этого ларца.

Последние четыре года Лю Юй намеренно отгородился от внешнего мира, с головой уйдя в создание тайного оружия. Он прекрасно понимал, что Сунь Лишу и Лю Чи опасаются его успехов, боясь, что новые изобретения принесут ему расположение отца. Лю Юй специально давал им повод для шпионажа, позволяя их соглядатайям обыскивать свою каменную обитель. Те докладывали, что второй молодой господин окончательно лишился рассудка: комната завалена грудями испорченного яда и бракованных механизмов, а те немногие вещи, что закончены, не стоят и ломаного гроша. Это усыпило бдительность врагов. Видя, что недовольство Лю Чантяня и старой госпожи Нянь растёт, они решили просто выжидать, надеясь, что вопрос о наследнике вскоре решится сам собой.

Механизм шкатулки на полке казался простым лишь на первый взгляд. Лю Юй создал его на основе древних массивов из «Реестра магических врат», подаренного дядей Су Синхаем, уменьшив и доработав их. Постичь его логику, не будучи мастером, было невозможно. Именно это и вызывало у Лю Юя самое жгучее недоумение: кто этот человек? Как он взломал скрытый механизм? И почему среди множества клинков и дротиков он выбрал именно этот паучий шелк, чтобы прижать его к горлу создателя?

В каменной комнате стояла пронзительная тишина. Незнакомец дышал едва слышно, намеренно скрадывая звуки.

— Призрачный паук темных небес — моё творение, — спокойно продолжил Лю Юй. — Мне льстит, что вы его оценили, но эта вещь смертельно ядовита. Может, уберёте её от моей шеи, и мы обсудим всё за мирной беседой?

Ответом было молчание.

— Вы можете прямо сказать, зачем пришли. Глава Помесья Духовного Пламени — мой отец. Полагаю, у меня достаточно полномочий, чтобы решить большинство вопросов.

Незнакомец не проронил ни слова.

Лю Юй нахмурился, тщетно пытаясь разгадать намерения гостя. Он едва заметно повёл правой рукой в темноте, как вдруг незнакомец заговорил — медленно, чеканя каждое слово:

— Не вздумай пускать в ход скрытое оружие! Твои иглы быстры, но быстрее ли мой паучий шелк? Хочешь проверить? — на этот раз его голос звучал твёрже и увереннее.

Лю Юй вздрогнул. Иглы «Коровья шерсть» уже были у него в ладони, но он действительно не посмел шевельнуться.

— И чего же ты хочешь? Раз явился под покровом ночи, значит, тебе что-то нужно. Если не скажешь, как я смогу помочь?

Незнакомец помолчал, а затем покачал головой:

— Я и сам не знаю.

Лю Юй опешил.

"Неужели сумасшедший?"

Но если он безумен, то как в этой крошечной тьме он мгновенно распознал скрытое оружие? Судя по тону, на помешанного он походил меньше всего.

В тишине комнаты можно было услышать падение иглки. Оба молчали, ловя каждое движение воздуха. Тончайший паучий шелк замер в дюйме от кадыка Лю Юя, но и его иглы были готовы сорваться в любой миг.

Прошло около четверти часа, когда тишину нарушило отчетливое урчание — живот незнакомца предательски заворчал. Лю Юй, несмотря на опасность, почувствовал укол иронии. Чтобы разбить этот нелепый тупик, он заговорил:

— Еда на столе пришлась по вкусу? Если мало, можешь доесть остальное.

Незнакомец вздохнул:

— Я был предельно осторожен. И всё-таки попался на такой мелочи.

Лю Юй почувствовал, что враждебность гостя поутихла, и снова спросил:

— Зачем ты здесь? И как открыл стальной ларец? Если ты связан с нашим поместьем, просто скажи о своей беде — я сделаю всё, что в моих силах.

Последняя фраза была уловкой. Лю Юй пытался нащупать связь между мастерством взлома и прошлым своего дома.

К его удивлению, незнакомец тихо обронил:

— Связан... Пожалуй, так и есть.

С этими словами он чуть ослабил натяжение. В темноте тускло мерцающая линия нити провисла, превратившись в светящуюся дугу.

Лю Юя словно током ударило. Четыре года назад он вложил все силы в создание этого паучьего шелка, но из-за его запредельной токсичности, превосходившей яд голубя, к ней нельзя было прикасаться. После падения метеорита он выковал два стальных кольца-зажима с крошечными отверстиями и пружинами, спрятав нить внутри. Он был уверен: без тщательного осмотра никто не догадается о существовании столь сложного механизма. С тех пор он не прикасался к ним, спрятав на самую дальнюю полку, и сам почти забыл о тонкостях конструкции.

— Раз ты связан с Поместьем Духовного Пламени, значит, мы старые знакомые, — Лю Юй медленно двинулся вперёд, понизив голос. — К чему эти прятки? Покажи своё истинное лицо.

Человек по натяжению нити и шороху шагов понял, что Лю Юй подходит слишком близко.

— Стой! — вскрикнул он. — Ещё шаг, и ты труп!

Но Лю Юй не остановился. Когда его шея почти коснулась смертоносного свечения, незнакомец резко вскинул руку. Раздался тонкий свист — паучий шелк Призрачного паука темных небес мгновенно втянулся в пазы стальных колец и исчез.

В абсолютной темноте Лю Юй развернулся, оказавшись лицом к лицу с невидимым гостем. Он слышал лишь его сбивчивое, частое дыхание.

— Значит, убивать меня ты всё-таки не собирался.

— Ты был на волосок от смерти! — выдохнул тот.

— Я знал, что не умру, — спокойно отозвался Лю Юй. — Знал, что ты не сможешь меня убить.
— Он негромко рассмеялся. — Не виделись столько лет, и такой сюрприз с порога.

Поняв, что гость молчит, Лю Юй продолжил:

— Весь день мне казалось, что происходит что-то странное. У Запретного озера — это ведь тоже был ты, верно? Ты следил за мной, пришёл в комнату раньше меня, но скрывался. Почему?

После долгой паузы мужчина ответил:

— Не знаю...

— Давай просто вспомним былое, — дрогнувшим голосом произнёс Лю Юй.

Он взмахнул рукой вдоль стены, и свечи одна за другой ожили, наполняя комнату тёплым светом.

Дин Су и Лю Юй стояли друг напротив друга в трёх шагах. За четыре года мальчишки превратились в мужчин.

Дин Су стал значительно выше, но кожа его была пугающе бледной, а сам он сильно осунулся. Широкая рубаха из грубой ткани висела на нём мешком, подчёркивая острые углы костей. В глазах, прежде всегда сиявших дерзким огнём, теперь читалась лишь усталая тень.

Он тоже смотрел на Лю Юя. Тот вырос, сохранив изящные черты юности, но в уголках глаз залегла невыразимая печаль. Когда в глазах Лю Юя заблестели слёзы, он поспешно отвернулся, смахивая их. Сердце Дин Су болезненно сжалось.

— Прежде чем ворошить прошлое, нужно поесть, — сказал Лю Юй. — Ты голоден, да и я проголодался.

Он вышел из каменной залы, сел за стол и разложил приборы. Дин Су, помедлив, сел напротив. Он ел жадно, не оставляя ни крошки, словно забыв о манерах. Опустошив чашу, он вдруг вспомнил тот день, четыре года назад, когда они вместе ели суп из зелёных бобов с лилиями.

В тот день Дин Су ждала суровая кара по законам дома, но Лю Юй принял удар плети вместо него. Воспоминания нахлынули волной, заставляя поверить, что всё это было в прошлой жизни.

Заметив его задумчивость, Лю Юй спросил:

— Значит, ты вернулся?

Дин Су поднял на него взгляд:

— Вернулся.

— Вот и хорошо, — Лю Юй едва заметно улыбнулся.

Время незаметно перевалило за полночь, слуги давно отошли ко сну.

— Брат А-Су, сегодня оставайся у меня. А завтра я пойду к отцу и скажу, что ты жив и вернулся. Согласен?

От этого «Брат А-Су» в душе Дин Су что-то дрогнуло.

— Согласен, — почти невольно вырвалось у него.

Они легли в одну постель. Лю Юй взял руку друга, рассматривая стальные кольца на его пальцах — в свете догорающих свечей они отливали серебром.

— Тебе они очень идут.

Дин Су вздрогнул и попытался снять кольца:

— Забыл... вернуть. — Он четыре года почти ни с кем не говорил и теперь с трудом подбирал слова.

Лю Юй перехватил его руку, крепко сжав ладонь.

— На самом деле, я хотел отдать их тебе ещё четыре года назад.

— Мне?

— Угу. Ты каждый день тайком тренировал внешние техники нашего поместья, но твоя внутренняя сила намного превосходила обычную. Уже тогда я раздумывал, какое скрытое оружие подойдёт тебе лучше всего.

Дин Су повернулся на бок, глядя на него сверху вниз.

— Значит, это оружие из паучьего шелка... сделано для меня?

— Конечно. Моё дело — иглы. А ты, я вижу, за эти годы стал намного сильнее.

Дин Су откинулся на подушки и уставился в потолок.

— Почему ты не спрашиваешь, где я был эти четыре года? Почему не спросишь, зачем я начал нашу встречу с угроз?

— Где ты был и что замышляешь сейчас — всё это не так важно, как то, что ты здесь, — тихо ответил Лю Юй. — Захочешь — расскажешь сам. Не захочешь — я не стану допытываться.

Дин Су помолчал.

— Что стало с теми пятнадцатью?

— Все мертвы, — коротко отозвался Лю Юй.

На сердце у Дин Су стало тяжело, но он ответил небрежным тоном:

— Понятно. Давай спать. Завтра я сам предстану перед главой Лю и всё доложу.

— Хорошо, — послушно закрыл глаза Лю Юй.

Спустя долгое время Дин Су повернул голову. Лю Юй дышал ровно и глубоко — он уже крепко спал.

"Я ведь пришёл с жаждой крови, и он это знал. И всё же пустил в свою комнату, уложил в свою постель..."

Дин Су смотрел на его длинные ресницы, похожие на крылья ворона. Ему нестерпимо захотелось коснуться лица Лю Юя, но рука замерла на полпути. Он вспомнил те полные слёз глаза. «Давай вспомним былое» — Лю Юй из последних сил сдерживал чувства.

Он действительно скучал по нему. Дин Су понял это только сейчас.

Лю Юй проснулся, когда солнце стояло уже высоко. Он давно не спал так спокойно. Весть о возвращении Дин Су облетела Поместье Духовного Пламени со скоростью степного пожара, вызывая изумление и толки. Лю Чантянь велел немедленно привести юношу к нему.

Лунье, раскрасневшаяся от волнения, то и дело потирала руки, глядя на Дин Су. Лю Юй допил кашу и спросил с улыбкой:

— Ну что? Узнала брата А-Су спустя столько лет?

Лунье закивала, как заведённая:

— Конечно! Только... брат А-Су так похудел! Наверное, натерпелся там, вдали от дома? Где же ты пропадал столько времени?

Дин Су усмехнулся:

— Спасибо за заботу, Лунье. Ты за эти годы совсем расцвела, стала настоящей красавицей. А я уж постараюсь наверстать упущенное — буду есть за двоих, пока не стану толстяком.

Лю Юй понял, что Дин Су уходит от ответа.

— Пора идти, — прервал он разговор. — Отец ждёт.

За последние четыре года Помесье Духовного Пламени возвысилось над сотнями сект в двадцати одном округе Восточного междуречья. Влияние его росло стремительно. Лю Чантянь, чьи Нож и Парные дротики Струящегося Пламени наводили ужас на врагов, одолел сорок девять глав различных кланов, включая Синьюэхай и крепость Хуайшань. Теперь даже крепость Сяо была вынуждена считаться с могуществом Помесья Духовного Пламени.

Лю Чантянь восседал на возвышении в главном зале, сурово глядя на преклонившего колени юношу. Лю Юй и Лю Чи стояли по бокам от отца. Здесь же собрались все доверенные управляющие и старшие слуги.

— Подними голову, — велел Лю Чантянь.

В глазах Дин Су на миг промелькнул холодный блеск, но когда он поднял лицо, в нём читалась лишь покорность.

— Юй-эр, — обратился глава к младшему сыну. — Ты сказал, он пробрался к тебе ночью. Почему он не вошёл через главные ворота, как подобает, а прокрался тайком? Неужели за эти четыре года он совершил нечто постыдное?

Лю Юй сделал шаг вперёд:

— Отец, был глубокий час, и Дин Су не хотел никого беспокоить. Однако память о годах

службы и преданность нашему дому заставили его искать встречи со мной как можно скорее. У него нет дурных намерений, он лишь мечтает снова служить на благо нашего поместья.

Лю Чантянь медленно кивнул — такое объяснение его устроило.

— А теперь ты, — он обратился к Дин Су. — Где ты был всё это время? Почему вернулся только сейчас? Что с тобой произошло?

Дин Су молча склонился в глубоком поклоне. Он знал, что этого вопроса не избежать, и ответ был готов заранее.

— Глава... Я попал в руки разбойников. Четыре года я провёл в заточении и лишь недавно сумел бежать.

В зале повисла тишина, которая мгновение спустя взорвалась многоголосым ропотом. И Лю Чантянь, и сыновья, и все присутствующие были поражены услышанным.

<http://bllate.org/book/17461/1693331>